

Когда он робко поднял голову, холодные, суровые глаза девушки окинули его взглядом.

- На что ты способен? - вопрошали её глаза, - если это что-то скучное, я убью и съем тебя сию же минуту.

«Что... я могу сделать?», - спросил он себя.

Эта девушка не будет довольствоваться чем-то несущественным.

Внезапно его осенило вдохновение.

- Хм, я спрашиваю просто ради любопытства: ты интересуешься мечами?

Бровь девушки судорожно вздёрнулась.

- Меч..., ты имеешь в виду такие режущие штуки?.. Что о них?

- Нет, я имею в виду... если бы тебе пришлось выбирать между «нравится» и «не нравится», к чему ты бы отнесла их?

- Я ненавижу их!!!

Резкий крик девушки потряс атмосферу.

- Только посмотри на это! Это действительно больно, говорю я тебе! Я ненавижу все мечи и людей, у которых они есть! На них просто смотреть противно!

Она зажмурилась, вспыхнув от гнева и вытянув левую верхнюю руку: «Вот здесь, здесь!» - указала она пальцем. При ближайшем рассмотрении оказалось, что там была свежая рана, которая только-только закрылась. Девушка поджала губы, небрежно пробормотав какие-то проклятья.

- Он так сильно ударил мне голову своим мечом, что я съела его, даже не убив сначала.

Клео напрягся, сжимая небольшой выступ рукояти адамантитового меча глубоко в рюкзаке за спиной. К счастью, девушка была слишком увлечена своим гневным воспоминанием, чтобы заметить подозрительные движения Клео.

Он подумал, что, возможно, она отпустит его, если он предъявит один из немногих в мире адамантитовых мечей, но это было, несомненно, ошибочно. В этом направлении размышлять дальше не стоило. Оставалось только одно, на что был способен нынешний Клео.

- Ммм... тогда... я нарисую картину.

Он был не настолько уверен в себе, чтобы кичиться этим умением.

Тем не менее, последние несколько лет живопись была для Клео всем. Если бы это не сработало, Клео ничего не смог бы сделать.

Девушка сложила руки, тяжело дыша носом, и пришла в себя, услышав предложение Клео.

- ... Нарисовать картину?

Она неподвижно смотрела на Клео.

Над её бровями пролегла глубокая морщина. Её мрачный взгляд пронзил его насквозь.

«Значит, всё безнадежно...», - подумал он.

Но «Что такое картина?..» - вот что было причиной складки над её бровями.

- А? ... эмм, ты не знаешь, что такое картина?

Девушка трижды тряхнула длинными волосами:

- Нет, не знаю.

Как же объяснить это тому, кто не знает, что такое картина? Клео было призадумался, но понял, что необходимости в этом нет:

- Подожди... подожди минутку.

Сделав знак правой рукой, чтобы придержать интерес девушки, он достал из сумки набор красок, конечно, прикрыв его своим телом, чтобы алмазный меч не был замечен.

«Посмотрим... это должно сработать».

Его взгляд остановился на цветке, покачивающемся у его ног. Его название он не знал, но это не имело значения. Открыв альбом для эскизов, он яростно начал работать в нём карандашом. Что же он такое делает? Девочка-волшебный зверь смотрела на Клео заинтригованными глазами.

На бумаге для рисования простые фигуры складывались вместе, чтобы изобразить общую форму и задать композицию. Форма листьев, количество лепестков, светлые пятна, тёмные пятна - линий становилось всё больше, некоторые впоследствии стирались. Правая рука Клео двигалась безостановочно, чтобы повысить точность рисунка.

Примерно через пять минут был нарисован грубый эскиз, примерно соответствующий детали. В другой ситуации он захотел бы ещё поработать над ним, но Клео прекрасно понимал, что если он заставит девушку ждать и её интерес угаснет, то всё будет потеряно.

Он робко протянул этюдник.

- Эээ... это рисунок.

Чтобы объяснить кому-то, кто не знает, что такое картина, показать ему рисунок, несомненно, было лучшим вариантом. Девушка молча приняла его.

Опасаясь её реакции, Клео терпеливо ждал, опустив голову.

Молчание.

Девушка ничего не сказала. Присев на корточки, она несколько раз сравнила картинку с оригиналом.

- Ах.., - воскликнула девушка, широко раскрыв глаза.

- Потрясающе! Это одно и то же! Это и тот цветок одинаковые!

Она шлёпнула рукой по бумаге и попыталась перевернуть страницу эскиза.

- Несмотря на то, что он такой плоский, кажется, что у него есть глубина. Как загадочно! Как интересно!

Она подняла рисунок к летнему солнцу. Кружась по кругу, она рассматривала его под разными углами. Как приятный перезвон колокольчика, она звонко рассмеялась.

Девушка прижала этюдник к груди, глядя на Клео блестящими глазами.

- Эй, эй, можно мне это? А?

Небольшой наклон её головы был достаточно милым, чтобы забыть, что она волшебный зверь.

Жар быстро распространился по щекам Клео.

- Да, ммм... я... я отдам этот рисунок тебе. Но, только если ты не против, может мне также нарисовать тебя?

- А? Я? Я тоже могу... прям вот так вот?

Девушка смотрела то на рисунок то на себя. Клео улыбнулся.

Её тело дрожало от восторга.

- О да, пожалуйста, сделай! Давай, как там это называется - нарисуй меня!

Её голова постепенно кивала вверх и вниз. Цветок на её голове затрепетал вместе с ней. Лианы, растущие из её спины, извивались, словно дрожали в предвкушении.

Свищ, скрежет, свищ...

Карандаш проворно скользит по бумаге для рисования.

Звуки затихают. Клео издает страдальческий вздох.

Усики девушки всё ещё обвивают его ногу. Но для нынешнего Клео это несущественно. Его волнует только рисунок, лежащий перед ним.

«Зачем я сказал... что нарисую её?».

Он мог бы просто нарисовать пейзаж. Или, возможно, монстра в лесу. Если это была какая-либо форма жизни из его иллюстрированной энциклопедии, он был уверен, что смог бы нарисовать её от начала до конца.

Бумага для рисования была в основном исчерчена линиями: девушка, присевшая на траву, набросок деревьев на заднем плане, чаща. Но верхняя часть её тела всё ещё была грубой, и он отложил карандаш для прорисовки более тонких деталей.

«Мне нужно увидеть, чтобы нарисовать. Поэтому я должен смотреть...».

«Я смотрю, чтобы рисовать. В этом совершенно нет ничего неприличного...».

Клео настроился решительно, наконец-то пришло время поднять голову.

Узкая талия юной девушки, её белая сияющая кожа, кусочек за кусочком проникали в его глаза. Его сердце заколотилось в несколько раз сильнее, чем в первый раз, когда он увидел рисунок обнажённой натуры.

Её длинная чёлка, доходившая до подбородка, маленький рот, по которому невозможно было заподозрить, что она ест людей, и невинная улыбка. Их глаза встретились. Он поспешно спрятал лицо.

Глаза девушки округлились от любопытства.

- Эй, твоё лицо внезапно покраснело. Что-то случилось?

- Да, ну... это, это, это ничего, - пропищал Клео в ответ, что только заставило её ещё больше наклонить голову.

«Что бы там ни было, это не закончится, пока я не нарисую». Судорожно сдерживая дрожь в левой руке, он бросил вызов своей первой обнажённой женской натуре. Ещё немного поработав над рисунком, его рука остановилась. Ластиком он стёр линии, которые слишком сильно «дрожали», и наложил вместо них новые. Когда-то он рисовал статую богини, стоящую в фонтане, и, вспомнив этот опыт, он начал рисовать более искусно, чем мог бы сам от себя ожидать.

Но в конце концов проблема была в груди...

Осматривая её, несмотря на раскрасневшееся лицо, он пытался изобразить её такой, какая она есть, но это у него не получалось. Мягкий наклон верхней части, бок, создающий ощущение глубины, нижняя часть, изогнутая пружиной, подвешенная под действием силы тяжести, каждая часть плавно соединялась со следующей, создавая сложную кривую. Воспроизвести её на бумаге оказалось гораздо более сложной работой, чем он предполагал.

Нарисовал линию, стёр и снова нарисовал...

Даже когда ему казалось, что он рисует хорошо, бросал ещё один взгляд, и какая-то часть картины оказывалась не такой. Его сердце билось не так, как раньше, когда он видел обнажённые картины. Мысль о том, что он не должен смотреть... но то влечение, которое заставляло его всё равно смотреть, его не было в этих линиях...

«Всё не так. Это вообще никуда не годится... Сотри и нарисуй, повтори ещё раз»

Клео этого не заметил, но его лицо больше не было красным. Он невозмутимо окинул взглядом грудь девушки. Забыв о своей неловкости и смущении, чтобы просто записать прекрасное зрелище, представшее перед его глазами, именно таким, каким оно было. Им овладела страстная увлечённость истинного художника.

Тем временем девушка наблюдала за Клео. Она была озадачена внезапной переменой, произошедшей с ним. Как будто то, как он нервно шарил глазами по сторонам, было ложью, как будто он был совсем другим человеком.

Покопавшись в памяти, она вспомнила лица людей, на которых охотилась раньше. Там были те,

чьи лица искажались от страха, кто плакал, умоляя сохранить им жизнь.

Были и те, кто ухмылялся, словно уже убедившись в своей победе. Были и те, кто кричал: «Как ты смеешь так поступать с моим товарищем!», - глядя на девушку пылающими от ярости глазами.

Взгляд Клео отличался от всех них.

Серьёзный до такой степени, но без малейшей враждебности внутри. И всё же, как бы то ни было, сильный взгляд... впервые на неё смотрели такими глазами.

Из глубины её сердца исходила слабая пульсация чувства, которого она ещё не испытывала и которое озадачило её. Части тела, на которые он смотрел, начали зудеть и чесаться.

«Эй, я начинаю чувствовать себя странно... что это?», - раздался голос в её голове.

«Что за странное чувство? Ты чувствуешь себя плохо?», - девушка наклонила голову.

«... Я не знаю, но я не чувствую себя плохо».

«Понятно... значит, твоему телу не плохо. В таком случае, я тоже не знаю. Я знаю только то, что тебе необходимо для твоей жизни».

Этот голос был тем самым «голосом», который учил девушку разным вещам: как использовать слова, чтобы заманить человека, как распознать ядовитых животных, как пережить суровую зиму. Пока она прислушивалась к этому голосу, девушка могла жить без проблем.

Если голос говорил, что не знает, то она сама ни за что бы не узнала. Она сдалась и снова тайком почесала место под ключицей.

«Даже если так... сколько времени это займёт?».

Она подавила возникшее желание зевнуть. Ей хотелось потянуться, насколько позволяло тело, но перед тем, как начать рисовать, мальчик сказал ей: «Пожалуйста, не двигайся слишком много, если хочешь помочь», и она стойко выдерживала эти рекомендации.

Хотя полдень уже миновал, летний солнечный свет не подавал признаков угасания. Человеку такая жара могла показаться неприятной, но для такого волшебного зверя, как эта девушка, она была в самый раз. Шея девушки естественно покачивалась вперёд и назад.

«Он сказал не двигаться, но как насчет сна?».

Кивнув и ещё раз кивнув, она тихо задремала.

Вдалеке ей почудилось, что она слышит, как птица взлетает с дерева. До конца её полёта...

Сколько времени прошло с тех пор, как Клео начал рисовать? К тому времени, как он заметил это, воздух стал чуть прохладнее. То, что он успел заметить изменения вокруг себя, можно было объяснить тем, что его концентрация нарушилась. Вдобавок ко всему, он, похоже, простудился, так как его голова пылала жаром, а всё тело зудело от ощущения немытости. Подумать только, он так и не смог нормально поспать или поесть с предыдущей ночи.

Клео плотно закрыл глаза, потирая их пальцами. Он выжал из себя остатки жизненных сил, чтобы положить кисть. Поглядев на конечный вариант картины, он скрупулезно проверил бумагу от угла до угла. Поднеся её к свету, он осмотрел её с обратной стороны. Никаких проблем.

«Хорошо... всё готово».

Он потянулся, испытывая чувство удовлетворения от приятного ощущения расправленного позвоночника.

«Теперь... девушка, как я вижу, всё ещё спит».

Подняв глаза, он увидел, что девушка громко шмыгает носом, так как спит в сидячем положении. Она не подавала ни малейших признаков пробуждения.

«И похоже, что эти щупальца не ослабевают, когда она спит...».

Лоза, служившая ему кандалами, по-прежнему крепко обвивалась вокруг его ноги.

«Интересно, это похоже на то, как спящая птица не падает с дерева? Что ж, пусть будет так. Как бы там ни было, я должен поднять её».

Глядя на её нежно улыбающееся спящее лицо, он почувствовал, что ему совсем не хочется тревожить её сон. Но, решившись-таки, он повысил голос:

- Эмм... извини, картина закончена...

- ...

В ответ он услышал лишь сонное дыхание.

- Эээ...

- ...

Это ни к чему его не привело. На этот раз он глубоко вдохнул и заговорил ещё громче. Плечи девушки дёрнулись. Её сонные глаза медленно открылись.

- Прости, что разбудил тебя. Но...

Девушка некоторое время оставалась в оцепенении, но в конце концов она посмотрела на Клео с внезапным осознанием происходящего.

- А... эй, ты закончил?

- Да, я закончил.

Осторожно вырвав страницу из блокнота, он протянул её ей. Одна из её лоз приняла его. Держа его на виду, она издала возглас восторга.

- Ого... он отличается от предыдущего. Цвет, он такой же!

В то время как фон был выполнен в одном цвете, как и в предыдущей работе, только часть девушки была раскрашена. Сначала он намеревался передать монохромный карандашный

набросок. Но за то время, пока он не смотрел, девушка задремала, в этом случае, он решил, что будет хорошо, если он уделит ей ещё немного времени.

Девушка схватила пучок своих зелёных волос и приложила его к изображению.

- Тот же цвет! – восхищённо воскликнула она с улыбкой до ушей. Проводя кончиком пальца по линиям, она подтвердила их одну за другой:

- Мои волосы... моя рука... мое лицо... эй, это действительно то, на что похоже моё лицо?

- А? Ну, примерно так... я думаю... да.

Сделав акцент на её раскосых острых глазах, Клео похвастался, что ему хорошо удалось уловить её суть.

- Это я...

Она сузила глаза, посмеиваясь: «Укукух». Похоже, она действительно оценила рисунок довольно высоко.

- Так тебе нравится?

- Да, конечно! Мне очень нравится!

- Тогда...

- Ммм? О, да, я тебя не съем.

«Это были те слова, которые я хотел услышать!» - Клео заплакал в душе, доверив своё тело освежающей летаргии. В следующий миг он уже не мог стоять на ногах и в мгновение ока упал вверх лицом. Трава мягко подхватила его тело. Приятное ощущение, словно он растянулся на пушистой постели.

«Я спасён... я спасён...».

Как только он расслабился, его усталость, голод и сонливость начали совместную атаку. Его сознание помутилось, и даже если бы он захотел встать, то не смог бы придать силы ни рукам, ни ногам.

- А? Что случилось? - девушка повысила голос от удивления.

- ... Я в порядке. Я просто немного устал..., - сказал он, несмотря на то, что в этот самый момент его тело протестовало против сна. Он попробовал испытать это ощущение, закрыв глаза, и сознание отступило с невероятной скоростью. Как же безумно комфортно...

Голос его сердца предупреждал, что ему не следует засыпать в таком месте, но не говорил, почему. Его сознание было на грани исчезновения.

«Десять секунд... Как только пройдет десять секунд, я открою глаза и встану...».

Поклявшись в этом оставшимся фрагментом своего рассудка, Клео медленно начал считать до десяти.

«Один... Два... Три... Четыре... Пять... Шесть... Семь... Восемь... Пхххххх.....».

<http://tl.rulate.ru/book/30633/799970>